

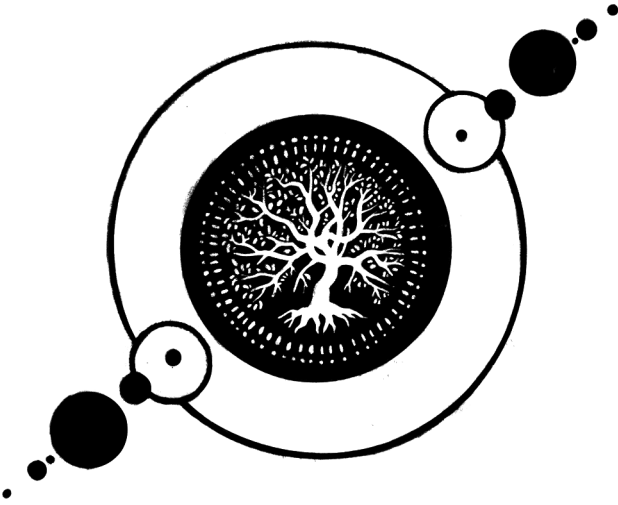
СУДЬБА МАГИИ

КНИГА ВТОРАЯ

САРА РААШ
БЕТ РЭВИС

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

СУДЬБА МАГИИ

КНИГА ВТОРАЯ

САРА РААШ
БЕТ РЭВИС

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P12

Sara Raasch and Beth Revis

THE FATE OF MAGIC

Copyright © 2024 by Sara Raasch & Beth Revis
All Rights Reserved.

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency

Jacket and internal design © 2024 by Sourcebooks,
Art credit: Jacket art © David Curtis,
Jacket design by Erin Fitzsimmons/Sourcebooks

Перевод с английского Д. Кандалинцевой

Художественное оформление А. Андреева

Рааш, Сара.

P12 Судьба магии / Сара Рааш, Бет Рэвис ; [перевод с английского Д. Кандалинцевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-215895-7

Фрици — ведьма. Теперь ей предстоит стать защитницей ковена. Колдуньи из Черного леса возлагают на нее большие надежды, но готова ли она сама к новой роли? Останется ли им верна, когда узнает страшную тайну, которая может изменить судьбу магии... и всего мира.

Отто — охотник. Он поклялся Фрици стать ее верным стражем, надеясь, что союз ведьмы и воина сможет исправить ошибки ордена.

После того как Отто и Фрици свяжут себя опасной магией, им придется противостоять всему, что может уничтожить мир. Даже если самой большой угрозой окажется их любовь.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

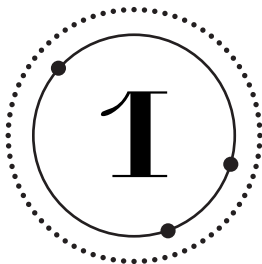
ISBN 978-5-04-215895-7

© Кандалинцева Д., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается всем, кто ищет магию.
Пусть вы поймете, что это не поиск.
Это самопознание.*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ

Домашнее насилие (в воспоминаниях), телесный хоррор, убийства, физические пытки, психологические пытки, эмоциональные манипуляции, сэлфхарм в результате одержимости, горе и смерть, сцены сражений, кровь и насилие.

ОТТО

— Итак, давай проясню, — говорю я. Бригитта самодовольно смотрит на меня сверху вниз. — Я должен принять участие в постановочном сражении, после чего стражник бросит меня в ледяной пруд, а затем мне придется забраться на вершину водопада, прежде чем пройти сквозь огонь, и это не фигура речи?

— Да, все вроде бы так, — посмеиваясь, говорит Бригитта. Мы на окраине Источника, в тени деревьев, на которых находятся дома ведьм. На безопасном расстоянии, чтобы никто не попал под перекрестный огонь, когда все начнется.

— Но... *зачем?*

— Традиция, — Бригитта пожимает плечами. — Может, ты и избранный богиней воин, Отто Эрнст, но тебя еще не избрали *мы*. — Вступление в элитную стражу Источника укрепит мое положение в ковене, шаткое из-за отсутствия у меня магических сил.

— И чтобы выбрали, мне нужно сражаться, а потом подвергнуться пыткам с твоей стороны?

Бригитта улыбается.

— Именно так.

Я смотрю на нее без энтузиазма, но и понять это тоже могу. Называйте это связующим ритуалом или испытанием при вступлении в братство, — но после того, как я переживу сегодняшнюю ночь, я стану уважаемым членом обще-

ства Источника, вступлю в ряды уникальной стражи Гренц-вахе.

Но для начала я должен выжить.

Алоис хихикает, его плечи трясутся. Среди всех них этот рыжеволосый ближе всего мне по возрасту, но все же на несколько лет старше. Я вижу, что и другие члены стражи, стоящие в стороне, открыто смеются надо мной, подталкивая друг друга локтями и перешептываясь.

Они ведьмы. Всю жизнь они провели в ковене Источника, а большинство десятилетиями служит в страже, каждый день оттачивая свои боевые и магические навыки, чтобы обеспечить защиту Начального Древа. Они так тщательно скрывают это чертово дерево, что я до сих пор его не *видел*, хотя провел здесь несколько месяцев и стал избранным богиней воином. Но, полагаю, в этом и заключается смысл. Раз Начальное Древо является источником всей магии на земле, его защищают.

Тем не менее на их стороне не только годы тренировок, но и глубокие знания этого места и магии. Я перевожу взгляд на татуировки Бригитты, покрывающие ее бицепсы и плечи: линии черной туши подчеркивают линии ее ключиц. Древние кельтские знаки — это не просто традиция, как сказала Бригитта. Они повышают навыки воина, защищают тело, укрепляют мышцы. Символы и руны — это еще один вид магии. И когда церемония вступления в братство будет закончена, Фрици отметит *меня* татуировками, которые выберет сама, чтобы наполнить меня магией.

Бригитта рассказала, что у ведьм, которые сражаются, не всегда есть время на создание заклинания, сбор ингредиентов для приготовления зелья или что-то еще, что является специализацией ведьмы. В пылу битвы требуется действовать. Вот тогда и пригодятся татуировки. Кельтские узоры служат определенной цели, это способ использовать магию без работы с заклинаниями, которые требуют времени и утомляют.

«Все это не требовалось бы, если бы стражи использовали дикую магию, как Фрици», — думаю я, но плотно сжимаю губы. Это то, что Фрици хочет, чтобы я сохранил в тайне. Ко-

вен Источника почитает традиции, а дикая магия — не традиция.

Пока моя кожа по-прежнему чиста. Я просто человек без магии, который провел большую часть жизни, служа солдатом... но солдатом, который никогда не собирался по-настоящему сражаться. Когда я был капитаном хэксэн-егерей, то считал свою должность лишь прикрытием. Я никогда не хотел быть охотником на ведьм. Мне приходилось притворяться им, чтобы уничтожить организацию охотников изнутри.

— Не волнуйся так, Эрнст, — успокаивает Бригитта, смеясь над моим серьезным выражением лица. — Сегодня все для нас, пограничных стражников. Настоящее посвящение состоится позже.

— А в день испытания я буду взбираться на водопады и прыгать через огонь, пока Фрици... — говорю я, взмахнув рукой. — Фрици будет принимать ванну?

— Ты немного упрощаешь, — замечает Бригитта. — Но в общем, да.

— Ванну, — смеется Алоис. — Вот о чем ты мечтаешь, воин?

— Было бы неплохо, — ворчу я. Мне нравятся здешние ванны. Я ерзаю на стуле, надеясь, что остальные не заметят, как далеко увлекают меня мысли при воспоминании о Фрици в ванне.

— По-моему, он немного размяк, — говорит Алоис. На мгновение меня охватывает паника, но затем Алоис подходит ближе и тычет меня пальцем в живот. Я рад, что он морщится, потому что не находит жира. — Пока бродил по деревьям.

Мы с Фрици и Лизель провели в Источнике несколько месяцев. Он стал нашим домом.

Бригитта бросает мне сумку. Внутри дюжина красных мешочков. Я взвешиваю один в руке, и моя ладонь покрывается красным порошком.

— Ты должен «убить» двенадцать из нас, прежде чем выиграешь, — объявляет капитан.

Двенадцать против одного. Я бросаю взгляд за ее спину. В сражении участвует более тридцати человек. Мне нужно попасть только по двенадцати из них этими красными метками, но, чтобы это сделать, придется противостоять в три раза большему числу соперников.

— Но в сумке всего двенадцать мешочков, — говорю я, снова пересчитывая.

— Так что не промахнись, — Алоис широко улыбается.

— А в это время у нас будет вот это. — Бригитта дает знак рукой, Алоис берет корзину и начинает раздавать мешочки с заклинаниями, по пять каждому стражнику.

— Для чего они? — встревоженно спрашиваю я.

— От каждого удара тебе будет становиться чуть сложнее двигаться, — весело сообщает Бригитта. — В том месте, куда тебя ударят, ты почувствуешь покалывание, как от булавок. С каждым разом оно будет усиливаться, пока ты не онемеешь.

— Неметь не так уж страшно.

— Ага, — соглашается Алоис, бросая на меня хитрый взгляд, которому я не доверяю. — Все *совсем* не страшно.

У меня скручивает живот. «Понял. Следить, чтобы меня не задели».

— Игра закончится, когда ты попадешь в двенадцать из нас или когда больше не сможешь двигаться. — Бригитта ухмыляется: — Ну что, «воин»? — В ее устах это слово звучит как насмешка. — Ты готов стать по-настоящему достойным Хольды?

Хольды? Нет. Мне плевать, что думает обо мне богиня.

Но я, скорее, отправлюсь в ад, какой бы он ни был, чем подведу Фрици.

Бригитта подносит к губам горн.

— Охота начнется, когда я протрублю в горн, — предупреждает она.

— Я думал, это будет сражение, а не охота, — говорю я удивленно.

Бригитта возвышается надо мной, ее губы кривятся в сардонической усмешке.

— Любое сражение — это охота, пока ты не понял, как сразить своих противников.

«Скоксе», — думаю я, пока бегу через подлесок, пользуясь шансом, который великодушно дала мне Бригитта, позволив сделать первый ход. Среди деревьев я слышу звук горна, возвещающий о начале охоты.

Мне нужна моя лошадь. Скоксе — мой единственный союзник в этом испытании. Если я буду верхом, мои шансы на победу возрастут.

Я поворачиваю назад. За время, проведенное в Источнике, я изучил это место, как на деревьях, пока был вместе с Фрици, так и на земле с помощью своей сестры Хильды, которая была принята в ковен, несмотря на то что не обладает магической силой.

Хильда. А это идея. Она могла бы помочь мне спрятаться.

Я отгоняю эту мысль. Во-первых, Хильда моя сестра, а не солдат. Во-вторых, я не хочу прятаться. Я хочу победить.

Снова раздается гул охотничьего горна. На этот раз громче.

— Скоксе, — напоминаю себе, когда мчусь через рощу молодых деревьев к конюшням.

Я не забочусь о том, заметят ли меня.

Стрела пролетает так близко, что оперение царапает мою кожу.

— Эй! — кричу я, оборачиваясь, и вижу на деревянном заборе возле загона для животных Алоиса, который насмешливо отдает мне честь.

— Если стрела попадет, обещаю позже исцелить тебя! — сообщает он, вытаскивая новую стрелу.

— Если! — кричу я, петляя по пастбищу, где бродят лошади. — Я думал, вы должны использовать мешочки с заклинаниями?

— О, я просто немного развлекаюсь! — смеется Алоис. И рядом пролетает стрела, едва не задевая меня.

Я замираю, чтобы бросить взгляд куда-то ему за спину.

— Привет, Корнелия!

Алоис резко разворачивается, расправляя плечи и наклоняя голову, чтобы покрасоваться. Я смеюсь так громко, что мой обман немедленно становится очевиден. Алоис пускает в меня еще одну стрелу в тот момент, когда я добегаю до конюшни и бросаюсь внутрь, в спешке озираясь. У меня в лучшем случае несколько секунд. Там. Последнее стойло. Голова Скоксе, черная как ночь, ее темные глаза наблюдают, пока я бегу к ней.

— Поможешь мне с одним делом? — выдыхаю я, распахивая дверь ее стойла.

Цокот копыт Скоксе звучит как тяжелые удары о камень, когда она идет ко мне. На ней нет седла, но я опрокидываю ведро, чтобы использовать его как подножку, и, схватив Скоксе за холку, перекидываю ногу и усаживаюсь верхом. Прежде чем успеваю отдать команду, Алоис и еще трое стражей врываются в конюшни, и Скоксе разворачивается, раскидывая копытами грязь и сено, и бросается в противоположную сторону. Я низко склоняюсь над спиной лошади, прижимаясь к ней, когда в стену с глухим стуком вонзаются стрелы, а Скоксе перепрыгивает через низкую дверцу.

Вспышки зеленого и синего преследуют нас, когда мы вылетаем на луг. Я выпрямляюсь на спине Скоксе, затем подталкиваю ее правой ногой, заставляя обогнуть конюшню и приблизиться к другой двери. Как я и надеялся, Алоис и трое его приятелей-стражников бегут по длинной конюшне в направлении стойла Скоксе. Мне удастся попасть в спину одному из них красным мешочком с краской. Он вскрикивает и, повернув голову, с ругательствами отходит в сторону. Выходит из игры.

Я бросаю еще один мешочек — он пролетает мимо колдуна, в которого я целился, но, к счастью, попадает Алоису прямо в лицо, и по его щеке расползается красное пятно.

— Просто немного развлекаюсь, — говорю я, и Алоис одобрительно фыркает.

Оставшийся в игре колдун швыряет в меня мешочком с заклинаниями, и моя рука вспыхивает от удара. Гораздо *больнее*, чем от укола булавкой, как сказала Бригитта, но, по крайней мере, это не прямое попадание. Я бросаю в колдуна красный